

УДК 517.53

В. В. АНДРИЕВСКИЙ

О МЕТРИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ ОТОБРАЖАЮЩЕЙ
ФУНКЦИИ РИМАНА ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ К
КОНТИНУУМУ БЕЗ ВНЕШНИХ НУЛЕВЫХ
УГЛОВ ОБЛАСТИ

В 1959—1963 гг. В. К. Дзядыком [1—3] для некоторых областей G с кусочно-гладкой границей была получена конструктивная характеристика аналитических в G и удовлетворяющих условию Гельдера в \bar{G} функций. Центральную роль в этом описании играет расстояние $\rho_R(z)$ от граничной точки $z \in \partial G$ до R -й линии уровня ($R > 1$) функции $\Phi(z)$, конформно и однолистно отображающей область $C \setminus G$ (C — расширенная комплексная плоскость) на внешность единичного круга со стандартной нормировкой в ∞ . Очевидно, что расстояние $\rho_R(z)$ зависит от свойств функции $\Phi(z)$ или, что то же самое, от геометрического строения области G . В дальнейшем эти результаты распространялись на более общие множества В. К. Дзядыком, Н. А. Лебедевым, Н. А. Широковым, П. М. Тамразовым, В. И. Белым и др. (подробный обзор можно найти в монографии [4], глава IX).

В работах [5—7] были найдены два геометрических условия на континуум \mathfrak{M} , которые достаточны и при некоторых дополнительных предположениях необходимы для того, чтобы на \mathfrak{M} имела место прямая теорема В. К. Дзядыка. В формулировке этих условий, подобно построениям работ [8, 9], использовано понятие модуля четырехсторонника (см. [10, 11]), который хотя и зависит от конфигурации четырехсторонника, но, как известно, не является столь же геометричной характеристикой, как, например, диаметр или площадь.

Указанный факт делает необходимым более детальное изучение содержащихся в [5—7] геометрических условий и их связи с метрическими свойствами отображающей функции $\Phi(z)$.

§ 1. Основные определения и результаты

Пусть $\mathfrak{M} \subset C$ — конечный континуум ($\text{diam } \mathfrak{M} > 0$) с односвязным дополнением $\Omega = (C \setminus \mathfrak{M})$ и границей $L = \partial \mathfrak{M}$, функция $w = \Phi(z)$ конформно и однолистно отображает Ω на $\Omega' \stackrel{\text{df}}{=} \{w : |w| > 1\}$, причем $\Phi(\infty) = \infty$, $\Phi'(\infty) > 0$.

Следуя [5—7] будем говорить, что $\mathfrak{M} \in H$, если любые точки z и $\zeta \in \mathfrak{M}$ можно соединить дугой $\gamma(z, \zeta) \subset \mathfrak{M}$, длина которой удовлетворяет условию

$$\operatorname{mes} \gamma(z, \zeta) \leq C |z - \zeta|, \quad C = C(\mathfrak{M}) \geq 1. \quad (1)$$

Континуумы класса H в силу определяющего их условия (1) естественно называть континуумами без внешних нулевых углов. Тем же символом Φ будем обозначать гомеоморфизм между компактификацией $\tilde{\Omega}$ области Ω простыми концами по Каратеодори (см. [12], стр. 45—50) и $\bar{\Omega}$, совпадающий в Ω с отображением $\Phi(z)$. Пусть $\Psi \stackrel{\text{df}}{=} \Phi^{-1}$, $\tilde{L} \stackrel{\text{df}}{=} \tilde{\Omega} \setminus \setminus \Omega$.

Теорема 1. Пусть $\mathfrak{M} \in H$. Тогда: (I) все простые концы $Z \in \tilde{L}$ первого рода, т. е. имеют одноточечные тела $|Z| = Z \in L$; (II) каждая точка $z \in L$ имеет кратность, не превосходящую некоторого числа $k = k(\mathfrak{M}) > 1$, т. е. может быть телом не более k простых концов.

Будем говорить, что дуга $\gamma \subset \Omega$ отделяет простые концы $Z_1, Z_2, \dots (\in \tilde{\Omega})$ от простых концов $Z_1, Z_2, \dots (\in \tilde{\Omega})$, если $\Omega \setminus \gamma$ состоит из двух связанных компонент, к одной из которых примыкают Z_1, Z_2, \dots , а к другой — Z_1, Z_2, \dots (под примыканием простого конца понимается тот факт, что в области и подобласти он может быть определен одной и той же цепью сечений). В дальнейшем, не оговариваясь особо, будем рассматривать только локально-спрямляемые дуги и кривые.

Через $\gamma_Z(r)$, $Z \in \tilde{L}$, $r > 0$ обозначим дугу на окружности $\{z: |z - z| = r\}$, $z = |Z|$, отделяющую Z от ∞ (если таких дуг несколько, то в качестве $\gamma_Z(r)$ выбираем ту из них, которая отделяет Z от всех остальных). При $0 < r < R < d/2$, $d \stackrel{\text{df}}{=} \operatorname{diam} \mathfrak{M}$, дуги $\gamma_Z(r)$ и $\gamma_Z(R)$ являются сторонами некоторого четырехсторонника $Q_Z(r, R) \subset \Omega$, две другие стороны которого — части границы L . Через $m_Z(r, R)$ обозначим его модуль [8 — 11], т. е. модуль семейства дуг, разделяющих в $Q_Z(r, R)$ стороны $\gamma_Z(r)$ и $\gamma_Z(R)$.

В дальнейшем через C, C_1, \dots будем обозначать неотрицательные константы, а через $\varepsilon, \varepsilon_1, \dots$ — достаточно малые неотрицательные константы, в различных соотношениях, вообще говоря, различные и зависящие только от континуума \mathfrak{M} .

Теорема 2. Пусть $\mathfrak{M} \in H$, $Z \in \tilde{L}$, $0 < r_1 < r_2 < r_3 < d/2$. Тогда

$$0 \leq m_Z(r_1, r_3) - [m_Z(r_1, r_2) + m_Z(r_2, r_3)] \leq C_1; \quad (2)$$

$$\frac{1}{2\pi} \ln \frac{r_2}{r_1} \leq m_Z(r_1, r_2) \leq C_2 \ln \frac{r_2}{r_1} + C_3. \quad (3)$$

Будем говорить, что $\mathfrak{M} \in H^*$ (см. [5—7]), если $\mathfrak{M} \in H$ и для любых простых концов Z и $Z \in \tilde{L}$ со свойством $|z - \zeta| < \varepsilon$ ($z = |Z|$, $\zeta = |Z|$) выполняется неравенство

$$|m_Z(|z - \zeta|, \varepsilon) - m_Z(|z - \zeta|, \varepsilon)| \leq C. \quad (4)$$

Пусть $Z \in \bar{L}$, $Z \in \tilde{\mathcal{Q}}$. Через $r_Z(Z)$ обозначим точную верхнюю грань тех $r > 0$, для которых дуга $\gamma_Z(r)$ отделяет Z от Z .

Если $\mathfrak{X} \in H$, то непосредственно из определения вытекает соотношение

$$|z - \zeta| \leq C r_Z(Z); \quad z = |Z|, \quad \zeta = |Z|. \quad (5)$$

При проверке условия (4) полезен следующий результат.

Теорема 3. Пусть $\mathfrak{X} \in H$; Z и $Z \in \tilde{L}$, $z = |Z| \in L$, $\zeta = |Z| \in L$, $0 < |z - \zeta| < \varepsilon < d/2$. Тогда: (I) если $r_Z(Z) \leq C|z - \zeta|$, то выполняется соотношение (4); (II) если $r_Z(Z) > |z - \zeta|$, то соотношение (4) эквивалентно условию

$$|m_Z(|z - \zeta|, r_Z(Z)) - m_Z(|z - \zeta|, r_Z(Z))| \leq C_1. \quad (6)$$

При рассмотрении задач теории приближения, которые привели к необходимости введения классов H и H^* , отдельному изучению подвергается случай, когда $\mathfrak{X} = L$ — конечная жорданова дуга.

Дуги класса H принято называть квазигладкими (см. [13]). Каждая точка $z \in L$, за исключением ее концов, является телом двух различных простых концов Z^1 и $Z^2 \in \tilde{L}$.

Теорема 4. Для того чтобы квазигладкая дуга $L \in H^*$, необходимо и достаточно, чтобы при всех $z = |Z^1| = |Z^2| \in L \setminus \{z_1, z_2\}$ и $0 < \delta < \varepsilon_z = \min_{d^1} \{|z - z_1|, |z - z_2|\}$ (z_1 и z_2 — концы дуги L) выполнялось неравенство

$$|m_{Z^1}(\delta, \varepsilon_z) - m_{Z^2}(\delta, \varepsilon_z)| \leq C. \quad (7)$$

Теорема 4 дает удобное для геометрической проверки описание квазигладких дуг $L \in H^*$. Условие (7) отражает в некотором смысле «симметрию» дуги $L \in H^*$ и ассоциируется с гладкостью (т. е. с непрерывным изменением касательной к дуге L). Однако, как показывают приводимые ниже примеры 1 и 2, эти условия имеют существенно разную природу.

Пример 1. Дугу L^1 в плоскости переменного $z = x + iy$ зададим в виде графика функции

$$y = |x| / \ln 1 / |x|, \quad |x| \leq 1/2,$$

L^1 — гладкая, но $L^1 \notin H^*$.

Пример 2. Определим последовательность точек $x_1 > x_2 > \dots$, $\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = 0$, пользуясь следующим рекуррентным правилом. Положим $x_1 = 1$. Точку x_{n+1} , $n = 1, 2, \dots$ находим из условия

$$(1 + x_n^2)^{1/2} + (1 + x_{n+1}^2)^{1/2} = 2 + x_n - x_{n+1}.$$

Положим далее $\gamma_n = \{z : |z - x_n| = 1 + x_n^2\}^{1/2} - 1, \quad (-1)^n \operatorname{Im} z \geq 0\}$ и рассмотрим дугу

$$L^2 = [-1, 0] \cup \left(\bigcup_{n=1}^{\infty} \gamma_n \right).$$

$L^2 \in H^*$, но ее касательная терпит разрыв в начале координат.

§ 2. Континуумы классов H и H^*

Доказательство теоремы 1. Как известно [12, стр. 45—50], всякий простой конец $Z \in \tilde{L}$ можно определить последовательностью круговых сечений $\{\gamma_k\}_{k=1, 2, \dots}$ (с концами, соответственно, в точках ζ_1 и $\zeta_k \in L$), диаметры которых d_k стремятся к 0 при $k \rightarrow \infty$. Соединим точки ζ_k и ζ_k дугой $\gamma(\zeta_k, \zeta_k) \subset \mathfrak{M}$ со свойством

$$\text{mes } \gamma(\zeta_k, \zeta_k) \leq C |\zeta_k - \zeta_k| \leq C d_k.$$

Таким образом, тело $|Z|$ простого конца $Z \in \tilde{L}$ можно заключить в область, ограниченную кривой $\gamma \cup \gamma(\zeta_k, \zeta_k)$ и диаметром $\leq C_1 d_k$, $k=1, 2, \dots$. Следовательно, оно является точкой.

Пусть теперь произвольная точка $z \in L$ является телом более, чем n простых концов Z^1, \dots, Z^n, \dots . Для достаточно малых $r > 0$ имеем

$$\gamma_{Z^i}(r) \cap \gamma_{Z^j}(r) = \emptyset; \quad i \neq j; \quad i, j = \overline{1, n}.$$

Повторяя рассуждения из первой части доказательства теоремы 1, нетрудно заметить, что

$$\text{mes } \gamma_{Z^j}(r) > C r, \quad j = \overline{1, n}.$$

Таким образом

$$2 \pi r \geq \sum_{j=1}^n \text{mes } \gamma_{Z^j}(r) \geq C n r,$$

откуда следует искомое неравенство $n \leq k = k(\mathfrak{M})$.

Приведем необходимые в дальнейшем факты о свойствах континуума $\mathfrak{M} \in H$, доказательство которых для случая области с жордановой границей содержится в [5] и в общем случае совершенно аналогично.

На протяжении всего § 2 будем считать, что $\mathfrak{M} \in H$.

Лемма 1. Пусть дуга $\gamma \subset \Omega$ отделяет простой конец $Z \in \tilde{L}$ от ∞ , $|Z| = z \in L$, $\zeta \in \gamma$,

$$\rho_{Z, \zeta}(\xi) \stackrel{\text{df}}{=} \begin{cases} |\xi - z|^{-1}, & \xi \in \Omega, \quad e^{-1} \leq \left| \frac{\xi - z}{\zeta - z} \right| \leq e; \\ 0, & \text{во всех остальных случаях.} \end{cases}$$

Тогда

$$\int_{\gamma} \rho_{Z, \zeta}(\xi) |d\xi| \geq C.$$

Лемма 2. отображение $\Phi(\zeta)$ при всех $Z \in \tilde{L}$ и $r > 0$ удовлетворяет условию

$$\sup_{\zeta \in \gamma_Z(r)} |\Phi(\zeta) - \Phi(Z)| \asymp \inf_{\zeta \in \gamma_Z(r)} |\Phi(\zeta) - \Phi(Z)|,$$

где под символом $A \asymp B$ понимается неравенство $C_1 A \leq B \leq C_2 A$.

Для $Z \in \bar{L}$ положим

$$\Gamma_Z = \{\zeta: \zeta \in \Omega, \arg \Phi(\zeta) = \arg \Phi(Z)\}.$$

Если $\zeta \in \Gamma_Z$, $z = |Z|$, то имеют место соотношения

$$\inf_{\zeta \in L} |\xi - \zeta| \stackrel{\text{def}}{=} d(\zeta, L) \asymp r_Z(\zeta) \asymp |z - \zeta|. \quad (8)$$

Лемма 3. Пусть $Z \in \bar{L}$, $|Z| = z \in L$; ζ_1 и $\zeta_2 \in \Gamma_Z$; $\Phi(Z) = \tau$, $\Phi(\zeta_j) = \omega_j$, $j = 1, 2$. Тогда условия $|z - \zeta_1| < C_1$, $|z - \zeta_2|$ и $|\tau - \omega_1| \leq C_2(\tau - \omega_2)$ эквивалентны.

Согласно лемме 2 отображение $\Phi(\zeta)$ обладает по терминологии работы [8] слабым (K)-свойством, следовательно, для $\zeta \in \Gamma_Z$ ($|z - \zeta|$), $Z \in \bar{L}$, $z = |Z|$, $|\zeta - z| < \varepsilon < d/2$, справедливо соотношение (см. [8], следствие 3)

$$|\Phi(\zeta) - \Phi(Z)| \asymp \exp\{-\pi m_Z(|z - \zeta|, \varepsilon)\}. \quad (9)$$

Этот факт в случае континуумов класса H допускает некоторое дополнение.

Лемма 4. Пусть $Z \in \bar{L}$, $z = |Z| \in L$, $\zeta \in \Gamma_Z$, $|\zeta - z| < \varepsilon < d/2$. Тогда имеет место соотношение (9).

Доказательство. Через $\Gamma_Z(\zeta)$ обозначим часть дуги Γ_Z , лежащую между точками z и ζ . Не ограничивая общности можно считать, что $|z - \zeta| < C_1^{-1} \varepsilon$, где C_1 достаточно велико. Положим

$$\gamma_1 = \Gamma_Z(C_2^{-1}|z - \zeta|), \quad \gamma_2 = \Gamma_Z(C_2|z - \zeta|),$$

где константа C_2 ($1 \leq C_2 < C_1$) выбрана так, чтобы нашлись точки

$$\zeta_1 \in \gamma_1 \cap \Gamma_Z(\zeta), \quad \zeta_2 \in \gamma_2 \cap [\Gamma_Z \setminus \Gamma_Z(\zeta)]$$

(существование такой константы гарантирует лемма 3).

Положим $\Phi(Z) = \tau$, $\Phi(\zeta_j) = \omega_j$, $j = 1, 2$. По лемме 3 $|\tau - \omega_1| \asymp |\tau - \omega_2|$ а по построению $|\tau - \omega_1| < |\tau - \omega| < |\tau - \omega_2|$. Следовательно, имеем

$$|\tau - \omega| \asymp |\tau - \omega_1| \asymp \exp\{-\pi m_Z(|z - \zeta_1|, \varepsilon)\} \leq \\ \leq \exp\{-\pi m_Z(|z - \zeta|, \varepsilon)\}.$$

Аналогично

$$|\tau - \omega| \asymp |\tau - \omega_2| \asymp \exp\{-\pi m_Z(|z - \zeta_2|, \varepsilon)\} \leq \\ \leq \exp\{-\pi m_Z(|z - \zeta|, \varepsilon)\}.$$

Простым следствием леммы 4 является следующий факт.

Пусть $Z \in \bar{L}$, $0 < r_j < \varepsilon$, $j = 1, 2$. Для того, чтобы выполнялось соотношение

$$|m_Z(r_1, \varepsilon) - m_Z(r_2, \varepsilon)| \leq C, \quad (10)$$

необходимо и достаточно, чтобы $r_1 \asymp r_2$.

Действительно, возьмем произвольно точки $\zeta_j \in \Gamma_Z \cap \gamma_Z(r_j)$, $j = 1, 2$ и положим $\Phi(Z) = \tau$, $\Phi(\zeta_j) = w_j$, $j = 1, 2$. Согласно лемме 4 имеем

$$|\tau - w_j| \asymp \exp \{ \pi m_Z(r_j, \varepsilon) \}, \quad j = 1, 2.$$

Следовательно, неравенство (10) эквивалентно условию $|\tau - w_1| \asymp |\tau - w_2|$ которое, в свою очередь, в силу леммы 3, эквивалентно соотношению $r_1 \asymp r_2$.

Доказательство теоремы 2. Левая часть неравенства (2) следует из известных свойств модулей семейств кривых (см., например, [10], стр. 21). Докажем правую часть. Через $\Gamma_{i,j} = \Gamma_Z(r_i, r_j)$, $i=1, 2$, $j=2, 3$ ($\Gamma_{2,2} \stackrel{\text{df}}{=} \emptyset$) обозначим семейство дуг, отделяющих в $Q_Z(r_i, r_j)$ сторону $\gamma_Z(r_i)$ от стороны $\gamma_Z(r_j)$. Согласно определению модуля семейств кривых [10, 11] найдутся такие допустимые (т. е. заданные в \mathbb{C} , неотрицательные, измеримые, суммируемые с квадратом) функции $\rho_k(\zeta)$, $k = 1, 2$, для которых

$$L_{\rho_k}(\Gamma_{k,k+1}) \stackrel{\text{df}}{=} \inf_{\gamma \in \Gamma_{k,k+1}} \int_{\gamma} \rho_k(\zeta) |d\zeta| = 1;$$

$$A(\rho_k) \stackrel{\text{df}}{=} \iint_{\mathbb{C}} \rho_k^2(\zeta) d\sigma_{\zeta} \leq m_Z(r_k, r_{k+1}) + 1.$$

Положим далее

$$\rho_3(\zeta) = \begin{cases} C_1 |1/z - \zeta|, & \zeta \in \Omega, \quad e^{-1} \leq \frac{|\zeta - z|}{r_2} \leq e; \\ 0, & \text{во всех остальных случаях,} \end{cases}$$

где константа C_1 выбрана настолько большой чтобы для всех дуг $\gamma \subset \Omega$, $\gamma \cap \gamma_Z(r_2) \neq \emptyset$, отделяющих простой конец Z_Z от ∞ , выполнялось условие $\int_{\gamma} \rho_3(\zeta) |d\zeta| > 1$ (существование такой константы вытекает из леммы 1). Рассмотрим допустимую функцию

$$\rho(\zeta) \stackrel{\text{df}}{=} \max_{k=1,2,3} \rho_k(\zeta). \quad \text{Очевидно}$$

$$L_{\rho}(\Gamma_{1,3}) \stackrel{\text{df}}{=} \inf_{\gamma \in \Gamma_{1,3}} \int_{\gamma} \rho(\zeta) |d\zeta| = 1,$$

следовательно

$$m_Z(r_1, r_3) \leq \sum_{k=1}^3 \iint_{\mathbb{C}} \rho_k^2(\zeta) d\sigma_{\zeta} \leq m_Z(r_1, r_2) + m_Z(r_2, r_3) + C_2,$$

что и утверждается в неравенстве (2).

Левая часть неравенства (3) становится очевидной, если учесть вложение $\Gamma_{1,2} \supset \{ \gamma_Z(r) : r_1 < r < r_2 \}$. Для доказательства правой части рассмотрим точки $\zeta_j \in \gamma_Z(r_j) \cap \Gamma_Z$, $j = 1, 2$, для которых

$$\Gamma_Z(\zeta_2) \setminus \Gamma_Z(\zeta_1) \subset \overline{Q_Z(r_1, r_2)}.$$

Согласно лемме 3 имеем

$$C_3 r_1 \leq |z - \zeta| \leq C_4 r_2, \quad \zeta \in \Gamma_Z(\zeta_2) \setminus \Gamma_Z(\zeta_1).$$

Рассмотрим допустимую функцию

$$\rho(\zeta) = \begin{cases} |z - \zeta|^{-1}, & \zeta \in \Omega, \quad C_3 r_1 / \varepsilon \leq |z - \zeta| \leq C_4 \varepsilon r_2, \\ 0, & \text{во всех остальных случаях.} \end{cases}$$

Учитывая лемму 1 и тот факт, что

$$\gamma \cap [\Gamma_Z(\zeta_2) \setminus \Gamma_Z(\zeta_1)] \neq \emptyset, \quad \gamma \in \Gamma_{1,2},$$

имеем $L_\rho(\Gamma_{1,2}) \geq C_5$, в то время как

$$A(\rho) \stackrel{\text{df}}{=} \int_{\gamma} \int \rho^2(\zeta) d\sigma_\zeta \leq C_6 \ln \frac{r_2}{r_1} + C_7,$$

откуда вытекает правая часть неравенства (3).

Доказательство теоремы 3. Не ограничивая общности предположим, что $|z - \zeta|$ достаточно мало. Положим

$$h = \min \{|z - \zeta| + r_Z(Z), \varepsilon/2\}.$$

Теорема 2 позволяет выписать следующие соотношения:

$$m_Z(|z - \zeta|, \varepsilon) = m_Z(|z - \zeta|, h) + m_Z(h, \varepsilon) + \delta_1, \quad (11)$$

$$m_Z(|z - \zeta|, \varepsilon) = m_Z(|z - \zeta|, h) + m_Z(h, \varepsilon) + \delta_2, \quad (12)$$

где $|z - \zeta| < \varepsilon/2$, $0 < \delta_j \leq C_1$, $j = 1, 2$. Покажем, что

$$|m_Z(h, \varepsilon) - m_Z(h, \varepsilon)| < C_2. \quad (13)$$

Для этого достаточно рассмотреть случай малых h , так как если $h \asymp \varepsilon$, то каждый из входящих в неравенство (13) модулей оценивается сверху по теореме 2 константой. При малых h в силу леммы 3 и оценки (5) имеет место вложение четырехсторонников

$$Q_Z(C_3 h, C_4) \subset Q_Z(h, \varepsilon) \subset Q_Z(C_5 h, C_6).$$

Следовательно

$$\begin{aligned} m_Z(h, \varepsilon) &\leq C_7 + m_Z(C_3 h, C_4) \leq C_7 + m_Z(h, \varepsilon) < \\ &\leq C_7 + m_Z(C_5 h, C_6) \leq C_8 + m_Z(h, \varepsilon). \end{aligned}$$

Сопоставляя соотношения (11) — (13) находим

$$\begin{aligned} &|[m_Z(|z - \zeta|, \varepsilon) - m_Z(|z - \zeta|, h)] - \\ &- [m_Z(z - \zeta|, h) - m_Z(|z - \zeta|, h)]| \leq C_9. \end{aligned}$$

Для завершения доказательства теоремы 3 остается воспользоваться в каждом из оговариваемых в условиях (I) и (II) случаях теоремой 2.

§ 3. Квазигладкие дуги из класса H^*

Для $R > 1$, Z и $Z \in \bar{L}$ положим

$$\tilde{z}_R = \Psi [R \Phi (Z)], \quad \tilde{\zeta}_R = \Psi [R \Phi (Z)].$$

Лемма 5 (см. [5]). Пусть $\mathfrak{X} \in H$. Следующие условия эквивалентны: (I) $\mathfrak{X} \in H^*$; (II) $\forall R > 1$, Z и $Z \in \bar{L}$, $|z - \tilde{\zeta}| \leq C |z - \tilde{z}_R|$ ($z = |Z|$, $\zeta = |Z|$) выполняется соотношение

$$|\zeta - \tilde{\zeta}_R| \asymp |z - \tilde{z}_R|. \quad (14)$$

Пусть $\mathfrak{X} = L$ — конечная квазигладкая дуга, z_1 и z_2 — ее концы. При $R > 1$, $j = 1, 2$ положим $\Phi(z_j) = \tau_j$,

$$\Omega_j = \{\tau : |\tau| > 1, \arg \tau_1 < \arg \tau < \arg \tau_2\}, \quad \Omega'_j = \Omega_j \setminus \bar{\Omega}_j,$$

$$\bar{\Omega}_j = \Psi(\bar{\Omega}'_j), \quad \Omega'_j = \Psi(\Omega'_j), \quad \bar{L}' = \bar{\Omega}'_j \cap \bar{L},$$

$$L'_R = \{\zeta : \zeta \in \Omega'_j, |\Phi(\zeta)| = R\}, \quad \rho'_R(z) = \inf_{\zeta \in L'_R} |\zeta - z|.$$

Как уже отмечалось, каждая точка $z \in L \setminus \{z_1, z_2\}$ является телом двух простых концов $Z' \in \bar{L}'$ и $Z'' \in \bar{L}''$.

Лемма 6 (см. [14]). Пусть $Z'_k \in \bar{\Omega}'_j$, $\zeta_k = |Z'_k| \in \bar{\Omega}'_j$, $\Phi(Z'_k) = w_k \in \bar{\Omega}'_j$, $j = 1, 2$, $k = 1, 2, 3$. Тогда условия $|\zeta_1 - \zeta_2| \leq C_1 |\zeta_1 - \zeta_3|$ и $|w_1 - w_2| \leq C_2 |w_1 - w_3|$ эквивалентны.

Применение леммы 6 к различным конкретно выбираемым тройкам точек позволяет убедиться в справедливости при $R > 1$, z и $\zeta \in L$, $j = 1, 2$ следующих соотношений:

$$\rho'_R(z) \asymp |z - z'_k|, \quad (15)$$

$$|\zeta - \tilde{\zeta}'_R| \asymp \rho'_R(z), \text{ если } |\zeta - z| \leq C \rho'_R(z), \quad (16)$$

где $\bar{S}'_R \stackrel{\text{def}}{=} \Psi[R \Phi(S')]$, $S' \in \bar{L}'$, $|S'| = S \in L$.

Следуя [9] через $\Gamma(Z_1, Z_2; Z_3; \Omega)$, $Z_k \in \bar{\Omega}$, $k = 1, 2, 3$ обозначим семейство локально-спрямляемых дуг и кривых $\gamma \subset \Omega$, отделяющих простые концы Z_1 и Z_2 от Z_3 и ∞ .

Доказательство теоремы 4. Согласно лемме 5 мы должны убедиться, что справедливость неравенства (7) эквивалентна выполнимости соотношения (14). Если Z и Z принадлежат одновременно одному и тому же \bar{L}' $j = 1, 2$, то соотношение (14) автоматически выполняется в силу неравенств (15) и (16). Если же Z и Z принадлежат разным \bar{L}' , то согласно (15) и (16) проверка соотношения (14) элементарно сводится к рассмотрению только случая $|Z| = |Z|$. Итак, пусть точка

$z \in L \setminus \{z_1, z_2\}$ является телом простых концов $Z^1 \in \tilde{L}^1$ и $Z^2 \in \tilde{L}^2$. Для доказательства теоремы 4 необходимо показать, что неравенство (7) эквивалентно соотношению

$$|z - \tilde{z}_R^1| \asymp |z - \tilde{z}_R^2|, \quad R > 1. \quad (17)$$

Пусть для определенности $e_z = |z - z_1|$. Положим $\Phi(z_1) = \tau_0$, $\Phi(Z^j) = \tau^j$, $\Phi(z_R^j) = \tau_R^j$, $j = 1, 2$. Через $\zeta_1 \in \Omega$ обозначим точку со свойствами

$$|z - z_1| = |\zeta_1 - z_1|, \quad \arg \Phi(\zeta_1) = \arg \tau_0.$$

В силу леммы 6, примененной к точкам z_1 , ζ_1 и z , имеем

$$|\tau_0 - \tau^j| = |\tau_0 - \Phi(\zeta_1)| = |\tau_0 - \tau^j|.$$

Рассмотрим семейства кривых $\Gamma_j \stackrel{\text{df}}{=} \Gamma(Z^j, \tilde{z}_R^j; z_1; \Omega)$, $\Gamma_j' = \Phi(\Gamma_j)$, $j = 1, 2$. Относительно их модулей можно сказать следующее (см. [9]):

$$\left| m(\Gamma_j') - \frac{1}{\pi} \ln \left(\frac{|\tau_0 - \tau^j|}{R - 1} + 1 \right) \right| \leq C_1.$$

Таким образом, имеем

$$|m(\Gamma_1) - m(\Gamma_2)| = |m(\Gamma_1') - m(\Gamma_2')| \leq C_2. \quad (18)$$

Положим далее $r_j = r_{z_j^j}(z_1)$, $r_z = \tilde{r}_{z_j^j}(z^j)$, $j = 1, 2$. Согласно оценке (8)

$$r_j' = |z - \tilde{z}_R^j|.$$

Кроме того, $r_j = |z - z_1|$, $j = 1, 2$. Действительно, определим точку $\zeta \in (\Omega^j \cap \gamma_{z_j^j}(r_j/2))$ из условия $\arg \Phi(\zeta) = \arg \tau^j$. В силу леммы 2 $|\Phi(\zeta) - \tau^j| \leq C_3 |\tau_0 - \tau^j|$. Применяя лемму 6, получим

$$r_j = 2 |\zeta - z| \leq C_4 |z - z_1|.$$

Неравенство в обратную сторону следует из оценки (5). Предположим теперь, что имеет место неравенство (7) и докажем справедливость оценки (17). Если $r_j \leq r_j'$ хотя бы при одном $j = 1, 2$ (например при $j = 1$), то $|z - z_1| \leq C_5 |z - \tilde{z}_R^1|$ и согласно соотношениям (15) и (16)

$$|z - \tilde{z}_R^1| = \rho_R^1(z^1) = \rho_R^2(z_1) = |z - \tilde{z}_R^2|.$$

Следовательно, нетривиальным является случай, когда $r_j > r_j'$, $j = 1, 2$. При этом имеет место неравенство

$$-C_6 \leq m(\Gamma_j) - m_{z_j^j}(r_j', r_j) \leq C_7, \quad j = 1, 2. \quad (19)$$

Действительно, зафиксируем индекс j . Левая часть неравенства (19) следует из теоремы 1 и того факта, что семейство Γ_j содержит в себе при любом достаточно малом $\varepsilon_1 > 0$ семейство дуг, разделяющих в четырехстороннике $Q_{z_j^j}(r_j' + \varepsilon_1, r_j - \varepsilon_1)$ дуги $\gamma_{z_j^j}(r_j' + \varepsilon_1)$ и $\gamma_{z_j^j}(r_j - \varepsilon_1)$. Для доказательства правой части проведем следующие рассуждения. Через $\rho_1(\tilde{z})$ обозначим допустимую функцию, удовлетворяющую условиям

$$\inf_{\gamma \in \Gamma_j} \int_{\gamma} \rho_1(\xi) |d\xi| = 1,$$

$$\iint_{\mathcal{C}} [\rho_1(\xi)]^2 d\sigma_{\xi} \leq m_{Z_j}(r'_j, r_j) + 1,$$

где Γ_j — семейство дуг $\gamma \subset Q_{Z_j}(r'_j, r_j)$, разделяющих $\gamma_{Z_j}(r'_j)$ и $\gamma_{Z_j}(r_j)$

Положим далее

$$\rho_2(\xi) = \begin{cases} C_8 / |\xi - z|, & r_j/e \leq |\xi - z| \leq 2er_j \\ \text{или } r'_j/(2e) \leq |\xi - z| \leq er'_j; \\ 0, & \text{во всех остальных случаях,} \end{cases}$$

где константа C_8 выбрана настолько большой, чтобы всякая дуга $\gamma \subset \Omega$ отделяющая простой конец Z^j от ∞ , для которой

$$\gamma \cap [\gamma_{Z_j}(r_j) \cup \gamma_{Z_j}(r'_j)] \neq \emptyset,$$

удовлетворяла условию $\int_{\gamma} \rho_2(\xi) |d\xi| \geq 1$ (такая константа найдется в силу леммы 1).

Рассмотрим допустимую функцию $\rho(\xi) \stackrel{\text{df}}{=} \max\{\rho_1(\xi), \rho_2(\xi)\}$. В силу сделанных предположений

$$\inf_{\gamma \in \Gamma_j} \int_{\gamma} \rho(\xi) |d\xi| = 1,$$

$$\iint_{\mathcal{C}} \rho^2(\xi) d\sigma_{\xi} \leq m_{Z_j}(r'_j, r_j) + C_9,$$

откуда следует правая часть соотношения (19).

Комбинируя неравенства (18) и (19) получим

$$|m_{Z_1}(r'_1, r_1) - m_{Z_1}(r'_2, r_2)| \leq C_{10}. \tag{20}$$

Пусть для определенности $r'_1 < r'_2$. Пользуясь теоремой 2, неравенство (20) перепишем в виде

$$m_{Z_1}(r'_1, r'_2) \leq C_{11},$$

откуда заключаем, что $r'_2 \leq C_{12} r'_1$. Окончательно имеем

$$|z - \tilde{z}_R^1| = r'_1 = r'_2 = |z - \tilde{z}_R^2|.$$

Покажем теперь как из соотношения (17) следует оценка (7). При фиксированном j в качестве ζ_j возьмем первую при движении по $\Gamma_{Z_j} \stackrel{\text{df}}{=} \{\zeta : \arg \Phi(\zeta) = \arg \Phi(Z^j)\}$ от точки z точку пересечения $\Gamma_{Z_j} \cap \Pi \gamma_{Z_j}(\delta)$, где $0 < \delta < \epsilon_z = |z - z_1|$ — произвольное число. Положим $R_j = |\Phi(\zeta_j)|$. Очевидно

$$r_j \stackrel{\text{df}}{=} r_{z_j}(\zeta_j) = |z - \zeta_j| = \delta.$$

Соотношение (17) в совокупности с леммой 6 указывает на то, что $R_1 - 0 = R_2 - 1$. Рассмотрим семейства кривых $\tilde{\Gamma}_j \stackrel{\text{df}}{=} \Gamma(Z^j, \zeta_j; z_1; \Omega)$, $\tilde{\Gamma}_j \stackrel{\text{df}}{=} \Phi(\tilde{\Gamma}_j)$, $j = 1, 2$. Их модули можно оценить следующим образом (см. [9]):

$$\left| m(\tilde{\Gamma}_j) - \frac{1}{\pi} \ln \left(\frac{|\tau_0 - \Phi(\zeta_j)|}{R_j - 1} + 1 \right) \right| \leq C_1.$$

Следовательно

$$|m(\tilde{\Gamma}_1) - m(\tilde{\Gamma}_2)| = |m(\tilde{\Gamma}_1) - m(\tilde{\Gamma}_2)| \leq C_2. \quad (21)$$

Неравенство (19), в котором положено $R = R_j$, с учетом теоремы 2 переписывается в виде

$$|m(\tilde{\Gamma}_j) - m_{z_j}(\delta, |z - z_1|)| \leq C_3, \quad j = 1, 2. \quad (22)$$

Необходимое соотношение (7) немедленно следует из оценок (21) и (22).

Обоснование примера 1. Положим $z = 0$, при этом $\varepsilon_z = (1 + 1/\ln^2 2)^{1/2}/2$. Пусть для определенности $(0, \varepsilon_z) \subset \Omega^1$ при некотором достаточно малом $\varepsilon > 0$. Нетрудно видеть, что при $0 < \delta < \varepsilon_z$ имеют место неравенства

$$m_{z_1}(\delta, \varepsilon_z) \geq \frac{1}{\pi} \ln \frac{C_1}{\delta} + C_2 \ln |\ln \delta|,$$

$$m_{z_2}(\delta, \varepsilon_z) \leq \frac{1}{\pi} \ln \frac{C_3}{\delta},$$

откуда заключаем, что

$$m_{z_1}(\delta, \varepsilon_z) - m_{z_2}(\delta, \varepsilon_z) \geq C_2 \ln |\ln \delta| - C_4.$$

Следовательно в начале координат нарушается условие (7) и по теореме 4 $L^1 \notin H^*$.

Обоснование примера 2. Несложный подсчет показывает, что для любой точки $z \in L^2$ и $0 < \delta < \varepsilon_z$ выполняется неравенство

$$\left| m_{z_j}(\delta, \varepsilon_z) - \frac{1}{\pi} \ln \frac{\varepsilon_z}{\delta} \right| \leq C, \quad j = 1, 2,$$

откуда следует соотношение (7). А значит по теореме 4 $L^2 \in H^*$.

Институт прикладной математики
и механики АН УССР, г. Донецк

Поступила 28. I. 1985

Վ. Վ. ԱՆԴՐԵՎՍԿԻ. Երկրաչափական հատկությունների մասին, որոնք աղտոտվածում են Ռիմանի ֆունկցիան, կոնտինուի և երան լրացնող, աստիճան, աստիճան աղտոտված գրայական անկյունների, տիրալքի համար (ամփոփում)

Աշխատանքում ուսումնասիրվել են մի թանի հատկություններ, հարթ կոնտինուի և երան լրացնող տիրալքին, որոնք բաժարարում են երկու երկրաչափական տվյալների, և մեծ դեր են խաղում կոմպլեքս փոփոխականի ֆունկցիաների կոնստրուկտիվ տեսությունում:

V. V. ANDRIEVSKII. *On the metrical properties of Riemann's mapping function for the region supplemented to continuum without external zero angles (summary)*

The properties of planar continua and their complementary regions which satisfy two geometrical conditions are studied. They are importance for the constructive theory of functions of the complex variable.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1

1. В. К. Дзядык. О проблеме С. М. Никольского в комплексной области, Изв. АН СССР, сер. матем., 23, № 5, 1959, 697—736.
2. В. К. Дзядык. К вопросу о приближении непрерывных функций в замкнутых областях с углами и о проблеме С. М. Никольского (первое сообщение), Изв. АН СССР, сер. матем., 26, № 6, 1962, 796—824.
3. В. К. Дзядык. К теории приближения аналитических функций, непрерывных в замкнутых областях, и о проблеме С. М. Никольского (второе сообщение), Изв. АН СССР, сер. матем., 27, № 5, 1963, 1135—1164.
4. В. К. Дзядык. Введение в теорию равномерного приближения функций полиномов, М., «Наука», 1977.
5. В. В. Андриевский. Геометрические свойства областей В. К. Дзядыка, Укр. матем. ж., 33, № 6, 1981, 723—727.
6. В. В. Андриевский. Конструктивное описание классов функций на континуумах комплексной плоскости с учетом роста аппроксимационных полиномов, ИМ-83.12, Препринт ин-та математики АН УССР, 1983.
7. В. В. Андриевский. Описание классов функций с заданной скоростью убывания их наилучших равномерных полиномиальных приближений, Укр. матем. ж., 36, № 5, 1984, 602—606.
8. В. И. Белый, В. М. Миклюков. Некоторые свойства конформных и квазиконформных отображений и прямые теоремы конструктивной теории функций, Изв. АН СССР, сер. матем., 38, № 6, 1974, 1343—1361.
9. В. И. Белый. Конформные отображения и приближение функций в областях с квазиконформной границей, Матем. сб., 102(144).
10. Л. Альфорс. Лекции по квазиконформным отображениям, М., «Мир», 1969.
11. O. Lehto, K. I. Virtanen. Quasiconformal Mappings in the Plane, Berlin-Heidelberg-New York, 1973.
12. Г. Д. Суворов. Семейства плоских топологических отображений, Новосибирск, «Наука», 1965.
13. М. А. Лаврентьев. О некоторых граничных задачах в теории однолистных функций, Матем. сб., 1(43), 1936, 815—846.
14. В. В. Андриевский. Прямые теоремы теории приближения на квазиконформных дугах, Изв. АН СССР, сер. матем., 44, № 2, 1980, 243—261.